

Актер, дерзнувший сыграть Шекспира

РЕПОРТАЖ ИЗ МАЛОГО ТЕАТРА

В НЕБОЛЬШОЙ КОМНАТЕ ПОЛУМРАК. Оттуда-то сверху пробивается скупой солнечный луч. Он скользит по нише с книгами, по большому глобусу, чуть освещает сидящих в креслах. Один из них — пожилой, с холемым острым лицом, другой — молодой, с высоким лбом, под которым светятся большие пронзительные глаза. Первый из сидящих лорд Ретланд, второй — Вильям Шекспир — поэт и драматург.

— Да, да. Королева этого не понимает. Государству нужно золото, — твердо говорит Ретланд. — Золото, добытое любыми средствами. Ибо золото — кровь государства.

— Кровь государства — это кровь народа. И кто не сберечь ее, тот изуряет и губит страну. — с возмущением отвечает Шекспир.

— Крови народной много, и она легко восстанавливается, — не сдаётся Ретланд. — Войны — вот самый короткий путь к богатству. Лордам следует вернуть их права, и тогда меч сделает Англию сильной. Но нас побеждает сейчас не меч противника, а королева.

Шекспир, кажется, готов сказать дерзость, но сдерживает себя.

— Думаю, что вас побеждает время, сэр, — резко парирует он. — разве нет другого пути к могуществу государства? Вот вы говорите о знаниях, без которых нельзя управлять страной. Поделитесь же с народом знаниями. И тогда это будет самый могучий в мире народ. Вот вам и сильная Англия, сэр, ибо зрячий народ может создать в сотни раз больше, чем народ слепой...

— Спасибо. Прошу дать свет, — раздался из темноты зала чей-то голос.

Шекспир и Ретланд сошли со сцены и подошли к режиссерскому столу.

Читатель, наверное, догадался, что мы находимся в театре, на репетиции пьесы «Человек из Стратфорда» С. Алешина, в которой главным действующим лицом является Вильям Шекспир. Этот спектакль в ознаменование 400-летия со дня рождения великого драматурга ставит старейший московский Малый театр, начавший свой 139-й сезон.

В центре драматургического повествования, отличающегося остротой конфликта, — молодой Шекспир, уже известный к тому времени автор сонетов и пьес. Драма «Человек из Стратфорда» охватывает события с 1586 по 1593 год. Это время знаменательно тем, что заканчивается первый период творчества драматурга, характерный созданием блестящих комедий. На границе двух периодов дописывается знаменитая трагедия «Ромео и Джульетта».

В пьесе о Шекспире зрители встречаются и со знаменитыми английскими актерами — трагиком Бербеджом, комиком Чепмом, а также драматургом

Марло, замечательной девушкой Алисой. Работа над этим произведением — первая попытка в Советской стране, и редкая в мировой театральной практике, воплотить на сцене образ славного сына английского народа.

Во время короткого перерыва я познакомился с режиссером спектакля Л. Заславским — недавним воспитанником школы-студии при Малом театре. Он исполняет также роль Ретланда. Познакомили меня ис актером, дерзнувшим «стать» Шекспиром. Им оказался двадцатилетний молодой человек с древним русским именем Ярослав и часто встречающейся фамилией Барышев. Ярослава Барышев только-только окончил ту же театральную школу, что и режиссер. Антеру повезло: с группой наиболее одаренных товарищей он зачислен в прославленную труппу театра.

— Это моя первая работа в театре. И я так волнуюсь, — рассказывает Ярослав Барышев. — Я люблю Шекспира. От этого еще больше волнуюсь. Сыграть самого Шекспира!

Ярослав Барышев сообщил, что он читал почти все, что вышло из-под пера Шекспира, труды о нем, а в студенческие годы сыграл Ромео в пьесе «Ромео и Джульетта». Молодой актер с удовольствием вспоминает игру английских актеров Пола Сиоффилда и Майкла Редгрейва во время их гастролей в Москве. Все это помогает ему глубже понять человека, жившего почти три с половиной века назад.

— Что хотите вы рассказать советскому зрителю о Шекспире?

— О! Об этом можно говорить много, — увлекаюсь, заговорил мой собеседник. — но прежде всего нан о человеке большого ума, высокой честности и удивительной доброты, по-юношески пылкого и страстного. Ведь в те годы Шекспир был так молод. В первом действии ему чуть больше 20, а в последнем, четвертом — 27. Драматургический материал позволяет ярко раскрыть многогранность творческих идей и чувства Шекспира. Если бы только мне удалось всего этого добиться.

Мы встретились в тот день с молодой актрисой Наташей Рудной. Она — одна из исполнительниц очень трудной роли Алисы, которая играет в шекспировском театре женские образы, выдавая, однако, себя за мужчину. В те времена появление женщины на сценных подмостках считалось предосудительным. Пока на сцене шла подготовка к репетиции новой сцены, мы продолжили наш разговор с режиссером Л. Заславским. Он добавил к тому,

что сказал Ярослав Барышев: — Нам хочется показать в Шекспире человека, который поднялся в своих воззрениях выше своей эпохи, как величайший просветитель-гуманист. Кроме того, нам хочется убедительно передать остро чувствующий в пьесе исторический фон. Кстати, это точка зрения и нашего литературного консультанта известного шекспироведа А. Аникста.

Пьеса С. Алешина интересна и тем, что она, опираясь на догадки ученых, в известной мере протирывает завесу таинственности, объясняя, например, почему Вильям Шекспир посвятил некоторые из сонетов не женщине, как это было принято, а мужчине.

— Давайте посмотрим эту сценку. Прошу вас, — обратился режиссер к актерам...

Работа Малого театра над спектаклем о Шекспире закономерна. Этот театр, который по праву называют домом Островского, с известным основанием можно считать и домом Шекспира. И он в этом доме не гость, а полноправный хозяин. За годы существования театра на его сцене шли все наиболее крупные произведения драматурга.

Малый театр — не единственный творческий коллектив, в репертуаре которого никогда не исчезают пьесы английского драматурга. Они идут на многих профессиональных и народных сценах. Минувший театральный сезон был обычным, и, тем не менее, произведения Шекспира шли в 60 театрах. Наибольшей популярностью, любовью зрителей пользуются «Гамлет», «Ромео и Джульетта», «Отелло», «Король Лир», «Укрощение строптивой», «Зимняя сказка» и другие. Но, пожалуй, самой любимой шекспировской пьесой все-таки является «Гамлет». В прошлом сезоне его показывали 16 театральных трупп. Любопытен такой исторический фант: первой шекспировской пьесой, поставленной в России, был «Гамлет», переведенный русским поэтом А. Сумароковым с французского оригинала. Этот вариант пьесы, значительно переделанный и приближенный к русским общественным явлениям своего времени, был поставлен в 1748 году, или более 215 лет назад.

Начавшийся театральный сезон в Советской стране проходит под знаком шекспировского юбилея. Более ста театров страны, или каждый пятый, готовит одно из произведений Вильяма Шекспира. Это одно из замечательных свидетельств любви советских людей к великому англичанину. По словам К. Станиславского, «Шекспир—это сама жизнь... Он настолько ярко обрисовывал своих героев, что они получили значение общечеловеческое».

А. РОМАНОВ.
Обозреватель ТАСС.